

Глава 18. Тени прошлого

Цан Чэнсуй нахмурился, не сводя тяжелого взгляда с юноши, который с каждым мгновением вел себя всё более вызывающе. Тот стоял на пару ступенек выше — как раз на уровне его груди — и смотрел сверху вниз, задрав подбородок. В ярком свете ламп нежное лицо Чжао Найнай казалось фарфоровым, подсвеченным изнутри мягким румянцем, точно спелый персик. Он смотрел с неприкрытым вызовом — странная смесь дерзкого бунтарства и ангельской кротости.

Чэнсуй плотно сжал губы. Несмотря на то что он только что выпил чашку кофе, в горле внезапно пересохло.

— Если закончил, дай пройти, — лениво бросил Чжао Найто.

Теперь, когда он выяснил личность своего визави и вспомнил старые счета, всякое благоговение улетучилось окончательно.

Однако Цан Чэнсуй истолковал эту дерзость по-своему. Вспомнив про мелькнувшую у ворот «Мазерати» и результаты недавней слежки за Чжао Найнай, он помрачнел ещё сильнее.

Узнав, что у его отца была интрижка со служанкой Ши Динлань, Чэнсуй устроил грандиозный скандал и вышвырнул женщину из дома. Но стоило ему уехать на несколько лет за границу на учёбу, как Динлань, воспользовавшись моментом, снова просочилась в поместье Цан. Теперь, вернувшись, он был полон решимости вымести эту парочку, как сор из избы.

Он даже нанял частного детектива, чтобы собрать компромат на мать и сына. Но отчеты его поразили. Юноша, стоявший перед ним, вовсе не был тем невинным созданием, каким казался на первый взгляд. За этой «внешностью первой любви» скрывались бездны коварства. На фотографиях детектива мелькали знакомые лица — и все эти тертые калачи были одурачены ангельским личиком.

Чэнсуй был уверен: Найнай вернулся к своему «старому ремеслу» и снова нашел себе богатенького покровителя.

— Хм, — он презрительно усмехнулся. — Вижу, ты уже присмотрел себе новую цель?

— Что? — Найто не сразу понял, к чему тот клонит.

— Актёрская игра на высоте. Неудивительно, что тебе удается водить за нос стольких простофиль.

— Да о чем ты вообще...

— В этот раз «Мазерати». Кто будет следующим?

Тут до Найто дошло: Цан видел, как Чжань Цзячжи подвез его до дома. Любой другой на его месте бросился бы оправдываться, но Найто соображал мгновенно. Он лукаво прищурился и, не раздумывая, ответил ледяной усмешкой:

— А ты догадлив. И верно — это твой старый знакомый.

Чэнсуй застыл. Он явно пытался припомнить, кто из его круга ездит на такой машине.

Найто ослабился, в полной мере проявляя свою скверную натуру. Видя, что Цан попался на крючок, он даже не стал дожидаться реакции. Когда тот, поддавшись гневу, шагнул к нему и протянул руку, чтобы схватить за плечо — в точности как в их прошлую встречу, — Найто был готов.

Он извернулся с ловкостью лисицы, скользнув под рукой Чэнсуя. Миниатюрное тело позволило ему буквально промелькнуть под локтем противника и оказаться у него за спиной.

Всё произошло в мгновение ока. Чэнсуй даже не успел осознать, как добыча ускользнула. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы представить, какая самодовольная мина сейчас у этого мальчишки.

— Не можешь вспомнить? — голос Найто прозвучал мягко, почти ласково.

Цан Чэнсуй раздраженно поморщился. Он и вправду не мог вспомнить владельца авто, но признаваться в этом не собирался. Он снова развернулся, намереваясь придавить наглеца авторитетом, но Найто уже взлетел по лестнице, не оставив ему ни единого шанса.

Уже сверху он бросил последнюю фразу, которая подействовала на Чэнсуя как разорвавшийся снаряд.

Всего три слова:

— Я — Чжао Найто.

Цан замер на месте, пригвожденный к полу. Он нахмурился. Он вспомнил.

Такое забыть было невозможно.

Это имя было единственным грязным пятном в его безупречной биографии времен бунтарской юности в старшей школе. Чэнсуй ненавидел вспоминать те годы, но Чжао Найто был тем, кого

он желал бы стереть из памяти в первую очередь.

Потому что они дрались. И что еще важнее — Цан Чэнсуй проиграл.

Особенно унижительным был тот факт, что Найто был едва ли не на голову ниже его. Для гордости Чэнсуя это стало несмываемым позором. Хуже того: весть об их потасовке в туалете на следующий же день облетела всю школу. Обоих вызвали к директору, и позор Цан Чэнсуя стал достоянием общественности.

Он был уверен, что слухи распустил именно Найто, и с тех пор они стали непримиримыми врагами. Даже годы спустя, будучи за границей, Чэнсуй не мог избавиться от этого жгучего чувства обиды.

Прошло семь или восемь лет. Найто, конечно, не сразу узнал старого врага — тот лишь показался ему смутно знакомым. Но для Чэнсуя само это имя вызывало почти физическое отвращение.

«Этот подонок...»

Если бы он тогда не увидел, как этот мелкий гад третирует других в туалете, он бы не ввязался в драку. И не получил бы этот позорный шрам на репутации.

Найто, вбежав в свою комнату, бросил быстрый взгляд вниз. Он увидел, как Чэнсуй помрачнел, а его взгляд стал тяжелым от нахлынувших воспоминаний. Юноша довольно хмыкнул и скрылся за дверью, чувствуя себя триумфатором.

«Бумажный тигр, — подумал он. — Стоило напомнить о старом поражении, как он сразу сдулся».

Ему и в голову не пришло, что Чэнсуй всё еще считает его школьным задирой и последним подонком.

Оказавшись в комнате, Найто запер дверь и повалился на кровать, глядя в потолок.

«Что же это была за фраза, которую я слышал перед тем, как отключиться в ту ночь?..» — в памяти настойчиво билась какая-то важная деталь, но ускользала, едва он пытался её поймать.

От этих раздумий рана на лбу заныла. Он коснулся пальцами повязки. Найто уже попросил Чжань Цзячжи разузнать, кто именно проломил голову прежнему владельцу этого тела. Нужно знать врагов в лицо.

Если этот некто увидит, что Чжао Найнай жив-здоров, он наверняка решит довести дело до

конца. Нужно быть начеку, чтобы снова не получить удар в спину.

«А может, это нападение как-то связано с тем, что произошло со мной?» — мелькнула догадка.

Как еще объяснить то, что он оказался в этом теле? И почему оно подходит ему настолько идеально, будто было сшито по мерке? Если он чувствует себя в нем как дома, то что чувствует Чжао Найнай в его теле?.. От мысли, что Чжао Найнай сейчас распоряжается его телом, Найто стало не по себе.

Это могло быть забавно, но это всё же его тело. Какие авгиевы конюшни ему придется разгрести, когда они поменяются обратно? Раньше этим всегда занимался Ци Цзюнь, и хотя Найто знал, что друг не бросит его в беде, лишний раз обременять его не хотелось. К тому же Ци Цзюнь слишком проницателен. Меньше всего Найто хотел, чтобы тот узнал правду.

Воображение невольно нарисовало картину: Чжао Найнай в его теле примеряет платица... Он ведь и сам не надевал их с того самого памятного случая...

Взгляд Найто невольно переместился на дверь гардеробной. Она манила его, точно кроличья нора Алису, обещая чудеса и превращения. Внутри зашевелилось старое, глубоко зарытое любопытство. Он встал и сделал шаг к заветной двери.

Сейчас никого нет. Может быть, стоит рискнуть...

Размеренный, тихий стук в дверь прервал его порыв. Ши Динлань обычно колотила в дверь как сумасшедшая, так что это точно была не она.

— Кто там? — недовольно бросил он, приоткрывая дверь.

На пороге стоял дворецкий. Он вежливо и выверенно улыбался. Этому мужчине было за тридцать; в уголках глаз собрались мелкие морщинки, придававшие его лицу выражение усталого спокойствия. Найто помнил, как этот человек смотрел на него прежде — с холодным пренебрежением. Сводить счеты сейчас не хотелось, но и любезничать он не собирался.

Найто скрестил руки на груди, подпирая плечом дверной косяк. В его позе не было ни капли гостеприимства.

— Чего тебе? — без обиняков спросил он.

Дворецкий, ничуть не смущенный грубостью, сохранил улыбку.

— Я принес лекарства. — Он протянул бутылочку с целебным маслом, ватные палочки и бинты.

На его руках были надеты черные перчатки — точь-в-точь как у дворецких из аниме.

— Тебе не жарко? — Найто кивнул на перчатки. — На улице не зима всё-таки.

— Привычка, — лаконично ответил дворецкий, ожидая, пока юноша заберет вещи.

«Может, он просто помешан на чистоте?» — подумал Найто.

Ломаться он не стал: взял мазь и бинты. Когда их пальцы случайно соприкоснулись, дворецкий едва заметно вздрогнул и отстранил руку.

— Спасибо, — буркнул Найто.

Ему как раз нужно было перевязать лоб, так что подношение оказалось весьма кстати. И хотя было неясно, с чего это дворецкий вдруг сменил гнев на милость, Найто не стал ломать над этим голову.

— Это масло?

— Вам стоит обработать запястье.

Найто посмотрел на свою руку и только сейчас заметил, что на бледной коже расцвел нежно-красный отек. Запястье припухло и ныло, хотя до этого момента он даже не обращал на него внимания.

«Надо же, какой наблюдательный».

Дворецкий помедлил, сохраняя всё то же бесстрастное выражение лица.

— Позвольте мне помочь?

Найто с подозрением прищурился. Эта внезапная заботливость казалась ему фальшивой. С чего бы этому человеку, который раньше его за грязь под ногтями держал, предлагать помощь?

«Мазь... Неужели мать постаралась? Ши Динлань?»

Он тут же отмел эту мысль. Мамаша была слишком занята шопингом и спа-процедурами, чтобы заметить такую мелочь.

Решив не углубляться в дебри чужих мотивов, Найто забрал лекарства.

— Сам справлюсь.

И, не дожидаясь ответа, захлопнул дверь.

Вежливая маска мгновенно исчезла. Юй Юань смотрел на закрытую дверь, и в его глазах читалась мрачная сосредоточенность. Эта «Найнай» была совсем не похожа на того, кого он знал раньше. Прежний парень всегда заглядывал в глаза и старался угодить, даже если был обижен.

А этот... будто в него вселился кто-то другой.

И этот взгляд...

Дворецкий, обычно светившийся профессиональной приветливостью, стал выглядеть по-настоящему пугающе.

<http://bllate.org/book/17438/1664855>